

Авторитетом в исторической науке, в частности, в хронологии, можно считать Исаака Ньютона

Империя с метрополией во Владимиро-Суздальской Руси, охватывавшая огромные территории и отразившаяся потом в отредактированных текстах XVII-XVIII веков (а потому – и в современных учебниках) под различными названиями: древний Царский Рим, античная Римская империя, империя Карла Великого, империя Карла V, Монгольская империя, Великая Поднебесная империя, империя Александра Македонского и т.д. Никакого специального возвеличивания Руси тут нет. Факт существования Ордынской Империи – результат научного анализа источников.

Не считаете ли Вы, что если бы Вы с Вашими соавторами придали Новой Хронологии форму фэнтези (став русским Дэном Брауном), Вы не натолкнулись бы на такое яростное сопротивление профессиональной среды?

А.Ф.: Наверное, если бы мы (Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко и Т.Н.Фоменко) придали своим ис-

квасного патриотизма в глазах мирового сообщества. Что Вы думаете по этому поводу?

А.Ф.: Повторю, что мы – ученые, а не политики, и потому никакого «заказа» – ни «патриотического», ни «анти-патриотического» не выполняем. Мы обнаружили, что в XIV–XVI веках существовала Ордынская

следованиям литературно-фантастический характер, с нами так яростно не боролись бы. Нападают потому, что начинают, наконец, осознавать всю серьезность проблемы хронологии. Кстати, не имея научных аргументов против Новой Хронологии, некоторые историки пытаются записать ее именно в раздел фантастики, уклоняясь от научной дискуссии.

Не является ли коммерческий успех Новой Хронологии – книги переводятся и продаются по всему миру серьезными тиражами! – в том числе причиной аллергической, прямо-таки ревнивой, реакции традиционной, но не прибыльной исторической науки и особенно ее отдельных неприбыльных представителей?

А.Ф.: Наши книги – научные, а потому их тиражи невелики. Некоторые оппоненты специально создают миф о якобы огромных тиражах и коммерческой сути наших работ. Вместо научных аргументов лукаво уводят разговор в сторону, привешивая нам различные ярлыки. Пытаясь нейтрализовать большой интерес, проявляемый обществом к нашим исследованиям.

Может быть это все же хорошо, когда физики могут быть лириками, математики – историками, химики – музыкантами? История науки, искусства и литературы знает множество примеров на сей счет.

А.Ф.: Занятия естественными науками действительно часто располагают к разностороннему научному творчеству. Это помогает развитию науки в целом. В наше время назрела необходимость сотрудничества представителей разных наук для решения важных проблем. Например, проблемы создания правильной хронологии древности и основанной на ней концепции истории.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из беседы с Виктором Кожемяко. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009 г. – 240 с.

Эти беседы при жизни известного философа, социолога и писателя печатались на страницах «Правды» и «Советской России», каждый раз вызывая большой резонанс. И вот теперь вы сможете перечитать их в книге. Автора многочисленных научных трудов по логике, социологических романов и повестей Александра Зиновьева часто называют романтическим коммунистом. Острое, честное, критическое отношение к своей Родине привело его к выводам и предостережениям, которые сде-

лал для всех нас к концу своей земной жизни: «...Запад, который в социальном отношении мы стремительно опередили, очень многое потом взял у нас. Теперь же нас не просто оплевывают – вычеркивают из истории вообще!»

Переслегин С. Новая история Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 608 с.

Книга развивает идеи одного из самых оригинальных мыслителей современности, перевернувшего наши представления о прошлом. Это продолжение дискуссии о вариантах развития и альтернативных реальностях Второй мировой.

должны предоставить адекватное помещение взамен. До сих пор всё то, что Литературному музею предлагали, было не просто невозможно, это было просто стыдно. Стыдно за тех, кто думает, что музей может разместиться в совершенно не приспособленных для этого помещениях. Или музей сталкивается с прежними хозяевами. Однажды, по указанному нам адресу, мы обнаружили, что там живёт замечательное собрание бывшей ИМЭЛовской библиотеки, уникальная книжная коллекция, где стоят книги, начиная с XIV века. Нам было очень неприятно такое столкновение с родственным учреждением. Конечно, мы отказались. Или предлагают какие-то помещения очень малой площади, где маленькие клетушки, годные только

В части бывшего здания Института философии можно разместить Музей Зиновьева

Недавно возник ещё один «очаг напряжённости». Наши фонды очень разбросаны по Москве. Книжные фонды находятся в здании по адресу Рождественский бульвар, 16, где после революции жил Демьян Бедный – не только революционный поэт и партийный функционер, но ещё и крупнейший библиофил своего времени, собравший около 30 000 томов, от рукописных книг до изданий своего времени. Эта библиотека явилась основанием книжного фонда Литературного музея. Сейчас наше книжное собрание насчитывает почти 500 000 единиц хранения! Книжные фонды существуют в этом здании исторически. Это здание само по себе памятник культуры. Фактически – это библиотека-музей, рассчитанная на научное и экспозиционное использование. И вдруг руководство Сретенского монастыря, расположенного с нами по соседству, решило почему-то все близлежащие к нему здания к себе присоединить. В том числе бывшее

под офисные комнаты, а отсюда не для музейной жизни. А на Петровке на нас наступают монастырь, который хотел бы занять все помещения Палат целиком. Некоторые свои помещения музей им передал несколько лет назад в знак «доброй воли» и готовности к конструктивному сотрудничеству. Вместо этого – суды.

всегда светским (его построил для себя купец Цакни) здание, в котором в последние 70 лет «живут» книжные фонды Литмузея. Там хотят сделать Музей репрессированного духовенства. Но я думаю, что, даже поставив себе такую высокую цель, нельзя выселять учреждение культуры из помещения, которым никогда этот монастырь не владел, никаких исторических и правовых оснований для такого выселения нет.

То, что нам приходится тратить силы, нервы, переживать, волноваться за наши музеи – это не единичный случай. По России много можно привести таких примеров. Ведь культура сохраняла и церковные исторические ценности – и произведения искусства, и многие здания сохранились потому, что там были музеи. Многие музеи из таких зданий сейчас выехали. Слишком часто Церковь на музеи нападает и не учитывает роли музеев в сохранении собственных ценностей, в сохранении духовности. Это сложный вопрос, но, очевидно, должно быть большее взаимное уважение.

– Каковы перспективы музейного наследия Александра Зиновьева?

– Думаю, что читатели журнала «ЗИНОВЬЕВ» помнят, что в 2007 году Государственный Литературный музей при деятельном участии Ольги Мироновны Зиновьевой создал первую экспозицию, посвящённую жизни и творческому наследию Александра Александровича. Опыт выставки «Иди!» показал наличие большого потенциала для работы в этом направлении, и мы всегда готовы помочь, оказать методическую помощь, дать экспертную оценку. Фигура Зиновьева очень интересная и очень разнообразная: он и мыслитель, и, бесспорно, писатель, и художник очень интересный, с яркой, драматичной судьбой. Было бы прекрасно, если бы был создан музей на его родине. А в Москве, учитывая, что здание Института философии Академии Наук передаётся в ведение Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, может быть, было бы правильно обратиться к руководству музея с предложением о создании в части помещений бывшего здания Института философии экспозиционного пространства, в котором разместился бы фонд А.А. Зиновьева. Тем более что Музей изобразительных искусств активно формирует фонды «Музея частных коллекций» и широко использует их в своей выставочной работе. Это был бы красивый компромисс, учитывающий интересы, в первую очередь, российской культуры.

Книжные новинки

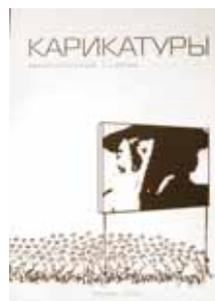

Большаков В. Остров Россия. М., 2009.

Автор книги, известный журналист-международник Владимир Большаков рассматривает внешне-политическую картину, сложившуюся вокруг нашей страны после распада СССР, вскрывает причины противостояния России и «мировой закулисы».

Если завтра война... Готовы ли мы дать отпор агрессору, сломить противника, не утрачен ли

окончательно боевой дух Российской Армии. Кто станет союзниками России, если случится самое страшное?

Вадим Коноплянский. Карикатуры. М., 2009.

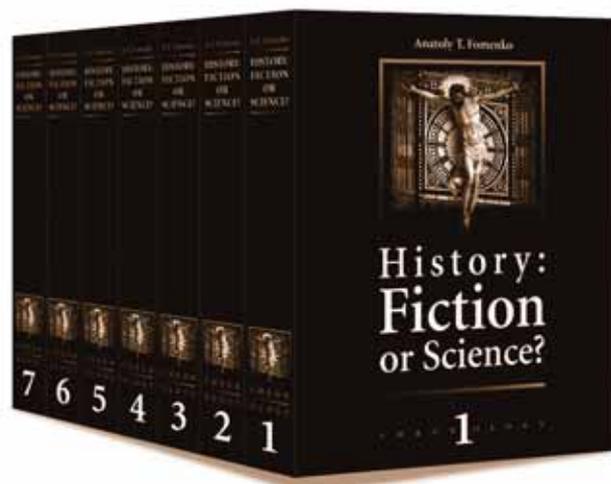
Альбом художественных работ карикатуриста Вадима Коноплянского. Участник многих отечественных и зарубежных выставок карикатуры – в Токио, Габрово, Монреале, Берлине. Отмечен премиями.

роны должны иметь равный доступ к освещению дискуссии на страницах научной и популярной прессы.

Иначе возникают странноватые перекосы, иногда даже граничащие с курьезами (которым не место в науке). Вот, например, что сообщает Р.Б.Рыбаков, директор Института востоковедения РАН, о своем отце, историке, академике Б.А.Рыбакове, на страницах журнала «Вестник Российской Академии Наук (РАН)»: «Вспоминаю последнее заседание бюро отделения, на котором выступал Б.А. (Рыбаков – Авт.). Оно было долгим, все устали, и, когда ему дали слово, он был телеграфно краток: «Перед исторической наукой стоят две опасности. Велесова книга. И – Фоменко». И сел на свое место. По сути это стало его завещанием нам, историкам... Рассказывают, что, читая лекцию в той самой аудитории истфака МГУ, где установлена теперь памятная доска Б.А., он долго говорил о «концепции» Фоменко, а потом подытожил: «С подобного рода книгами надо поступать вот так!» – и метнул книгу в высокое раскрытое окно – расстояние там довольно большое» (Рыбаков Р.Б. Сын об отце. Вестник Российской академии наук. Т.78, номер 6, 2008, с.547–548).

Подобные «методы борьбы» может быть эффективны на публике, но не эффективны в научном отношении. Ни одного научного возражения против Новой Хронологии Б.А.Рыбаков никогда и нигде не опубликовал. Вряд ли возможно, выбрасывая в окно научные книги, нейтрализовать «опасные идеи».

Несмотря на указанные трудности, мешающие восприятию Новой Хронологии некоторыми историками, мы надеемся, что вопросы хронологии вскоре окажутся в центре внимания исторической науки. Они этого заслуживают. Сотрудничество историков и математиков в области хронологии даст много нового и интересного.

На фото: Издание: Фоменко А.Т., Носовский Г.В. История: вымысел или наука. В 7 томах. Париж, Лондон, Нью-Йорк: «Деламер Паблишинг», 2005. Дизайн обложки Полины Зиновьевой

В заключение еще несколько слов об Александре Александровиче.

Именно благодаря его инициативе и активной поддержке, издательством Delamere Publishing (Paris, London, New York) был подготовлен и издан прекрасный английский перевод нескольких томов нашего фундаментального труда «Хронология», содержащего основы Новой Хронологии (авторы: Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко, Т.Н.Фоменко) под названием «History: Fiction or Science». Главный вклад в художественное оформление издания внесла Полина Александровна Зиновьева – талантливая художник, дочь Александра Александровича. Мы бесконечно благодарны А.А.Зиновьеву и всей его семье.

Книжные новинки

Переслегин С. Новые карты будущего. М.: АСТ, АСТ Москва, Terra Fantastica, 2009. – 704 с.

В настоящем издании представлены расширенные сценарии глобального развития мира, что позволило сформировать варианты его возможного изменения в горизонте до 2050 года. Прогнозируя будущее в горизонте 2010–2050 годов, авторы исходили из того, что основным содержанием этого исторического периода будет успешный или же неуспешный постиндустриальный переход, что безусловно вызовет смену экономической и социальной модели общества. Это будет наблюдаться через систему общемировых кризисов: управленческих, экономических, социальных, онтологических. В ходе анализа перспектив глобального развития мира были разработаны: набор долгосрочных сценариев, карта перспективных технологических направлений, а также ряд гипотез по эволюции экономической

среды и корпораций, пространственной структуры экономики, социальной среды.

Родькин П. Промышленный бренд будущего. Визуальная революция в эпоху атомного ренессанса. М.: «Форум», 2009. – 112 с.

Главная тема исследования — осмысление тенденций и проблем современного промышленного бренда в России, а также возможных коммуникативных стратегий в контексте новейших глобальных вызовов. В книге на основе обширного материала анализируются актуальные тенденции визуальной айдентики и результаты изменений, происходящих в корпоративной среде... Поводом для исследования данной проблемы послужил ребрендинг ГК «Росатом». В исследовании предложена эффективная модель создания и развития современного промышленного бренда.

бросков). Здесь балом правит больная сексуальная фантазия во всех своих облициях, исключая зоофилию, что суть предательство по отношению к природе в плане того же инстинкта самосохранения и продолжения рода (если говорить о влечении к детям или своим родителям, то я могу справедливо привести в пример царя Эдипа и некоторые рассказы Эдгара Аллана По, и я думаю, что меня не сочтут им сочувствующей: для яркости образа, а также для метода ad contra такие примеры являются наиболее выигрышными, порождая в человеке омерзение, в последствии ведущее к его моральному очищению). Я не буду даже вкратце описывать всех событий, скажу лишь то, что даже здесь, где наиболее сложно уловить нить морали и утонченности, даже здесь мы видим, насколько глубок автор. И насколько он объективен в оценке своего же творчества — он постоянно, в любом своём труде, обращается к читателю, предупреждает его, вступает с ним в разговор, как и здесь:

«Может быть, самым порочным в этом проекте будет сам дух спектакля и манера, в которой всё это будет происходить. Эта манера и сами рассказы будут формировать наше произведение, которое я заранее не советую читать набожным и слабонервным людям, чтобы не быть скандализованным, поскольку само собой очевидно, что наш план не слишком целомудрен». («120 Дней Содома»)

Я не считаю, что написание подобного труда его делает сумасшедшим. Обратим внимание на следующие детали: его богатейший язык, его поистине энциклопедические познания во всех сферах искусства, его историческая осведомлённость, яркость образов и ситуаций. Да, образованный человек может стать психически нездоровым. Но разве псих умеет так ясно и стройно продолжать нить своей мысли и на свыше тысячи страницах, из которых процентов восемьдесят, если не больше, составляют весьма пикантные подробности? Да, де Сад низводит в «120 днях Содома» человека до уровня эксперимента, но он тем самым обнажает не столько свои и вкусы своих ге-

роев, сколько обнажает самое человеческое существо — сам порок. И это также не смог бы сделать человек психически нездоровый. Псих никогда не будет выставлять напоказ своё несовершенство, де Сад же напрашивается на то, чтобы его ненавидели. И верно — ему нечего скрывать в роли того, кто отворяет глаза слепому человечеству.

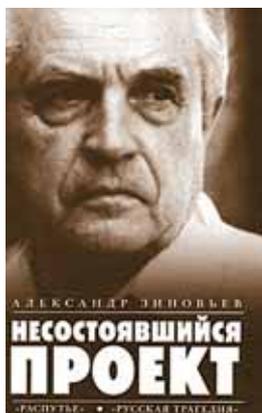
Как писал Альбер Камю об именно этом произведении: «Он сотворил фантастический мир, чтобы дать себе иллюзию бытия. Он поставил превыше всего «нравственное преступление, совершаемое при помощи пера и бумаги». Его неоспоримая заслуга состоит в том, что он впервые с болезненной пронизательностью, присущей сосредоточенной ярости, показал крайние последствия логики бунта, забывшей правду всех истоков».

Постепенно приближаясь к завершению я хочу ещё защитить одну черту моего любимого автора, а именно: Маркизу свойственна как пронизательность, так и юмор. У него есть ряд маленьких рассказов, правда, тоже не без сексуальной тематики, которая, однако, не умоляет их очарования.

Мы видим, что Маркиз де Сад является не просто философом, автором, фаталистом — он ещё и человек, которому не чужда и улыбка на фоне всеобщей трагедии, и это суть отношение мудреца к жизни. В итоге что мы имеем? Мы видим, что за бронёй преступления, девиации, грязи и низости скрывается чистый, тонкий разум, мы видим, что Маркиз де Сад является, может быть, одним из самых человеческих художников — ведь он не ставит границ и стен между собой и читателем, а также его актёрами и действием их произведения. Он для нас открывает все пути, все ворота — он срывает маски, он приподнимает занавес. За нами остаётся лишь, как было мною уже сказано выше, попытаться верно интерпретировать то, что даёт нам этот художник. И горе нам, если мы судим о человеке и писателе априори как о «ненужном» или «плохом». Как раз о таких предубеждённых и лишённых всяческого понятий морали личностях Маркиз и слагает свои ужасающие романы.

Книжные новинки

Новая книга из полного собрания сочинений Александра Зиновьева

Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект. Распутье. Русская трагедия. Москва: АСТ, 2009.

В сборнике «Несостоявшийся проект» представлены две знаменитые книги А.А.Зиновьева — «Распутье» и «Русская трагедия». В них автор рассказывает об истинных причинах краха советской политической системы, анализирует различные периоды

истории нашей страны и делает прогнозы относительно будущего развития России.

Фокин П.Е., Сыроватко Л. Бунин без глянца. М.: Амфора, 2009. — 384 с.

Бунин — осколок великой традиции — одним из первых в железном веке нашел художественный ответ времени безразличия и беспредела. Затертый в смуте между грозными течениями друзей и врагов, он выдвинулся одинокой вершиной, с виду почти ледяной, но внутри готовой превратиться в вулкан.

Книга продолжает серию документальных повествований о русских писателях XIX-XX веков.